

Конец лета сменился началом осени. На севере это происходило иначе, чем на юге. Погода медленно становилась суше и холоднее. Из-за падающей температуры в поместье семьи Шэн стали подавать густые сладкие супы, чтобы прогреть лёгкие и остановить кашель.

С тех самых пор, как Минлань приехала сюда, половину всего времени она болела и, когда погода менялась, ей становилось только хуже, она продолжала кашлять и хрипеть. Лекари приходили осмотреть её, но они выписывали ей только питательные добавки. К сожалению, Минлань больше всего ненавидела запах традиционных китайских лекарств. Она скучала по тем дням, когда она принимала всего лишь капли от кашля и сироп локвы. Чем больше она скучала по каплям и сиропу локвы, тем больше она ненавидела традиционную медицину. Если она выпивала чашку лекарства, то её непременно тошнило. Она целыми днями лежала без сил, ослабевшая и больная. Её нынешнее состояние очень отличалось от неё прошлой, у которой было сильное тело. Она даже училась самообороне.

Тем временем Шэн Хун и Ван Ши разнюхивали всё больше информации о личности и навыках Юань Веньшао, сомневаясь в своём выборе. В конце концов, окончательно определившись, они выслали официальное предложение брака и Ба Цзы рождения Хуалань в семью Юань. Ход мыслей Ван Ши был весьма необычен. Она по очереди пригласила сначала уважаемого буддистского монаха, а затем ещё более уважаемого даосского жреца, чтобы прочитать Ба Цзы. Ван Ши смогла окончательно успокоиться только когда и монах и жрец сказали, что все восемь иероглифов имеют черты удачной и благословенной жизни. Когда Шэн Хун увидел в комнате Ван Ши столик для молитв, он заметил, что слева на столе лежала ритуальная мухобойка, а справа стояла деревянная рыба. Засмеявшись, он сказал:

— Госпожа верит в Будду или в Дао? Для начала выбери кого-то одного, иначе твои молитвы так и не будут услышаны.

Ван Ши понимала, что её муж хотел просто подшутить над ней.

— Я буду молиться тому, чья сила сработает лучше всего, — ответила она. — Я готова молиться даже стенам и траве, если это принесёт удачу Хуалань.

— Я знаю, что ты хорошая мать, и что у тебя доброе сердце, — серьёзно произнёс Шэн Хун. — Недавно я заметил, что Минлань чувствует себя нехорошо. Тебе следует позаботиться о ней, если она продолжит так кашлять, то я начну всерьёз опасаться за её жизнь.

— Вчера из столицы пришло письмо, — ответила Ван Ши. — Бо Чжунцинъ вышлет нам свадебные подарки со дня на день. Хуалань знает, что я сейчас очень занята, так что она вызвалась присмотреть за Минлань.

— Хуалань ещё ребёнок, что она может знать, — покачал головой Шэн Хун. — Тебе всё-таки стоит заняться этим лично.

— Послушайте свои слова, — рассмеялась Ван Ши. — Хуалань вовсе не ребёнок. Если всёйдёт гладко, она выйдет замуж либо к концу этого года, либо в начале следующего. После

этого ей придётся заботиться о своём муже и его семье. Так что ей пора бы начать учиться ухаживать за людьми. Последние несколько дней она отдавала Минлань свою порцию грушево-орехового супа. И она следит за тем, чтобы Минлань принимала свои лекарства каждый день. Если из неё выходит половина чашки, тогда она заставляет её выпить ещё одну. В последнее время Минлань начала лучше переносить приём лекарства.

— Прекрасно, прекрасно, — он радостно покивал. Сердце Шэн Хуна успокоилось. — Сёстрам следует заботиться друг о друге. Хуалань замечательная старшая сестра. Очень хорошо. Просто прекрасно!

Первая юная госпожа Хуалань, когда дело доходило до заботы, становилась настоящим тираном. Когда ей не хватало вежливости, она брала авторитетом. Если Минлань выказывала хотя бы малейшее нежелание пить свои лекарства, Хуалань закатывала рукава и лично вливала их в рот Минлань. При её появлении Минлань бросало в пот. Однако такими темпами состояние Минлань действительно улучшилось. Заметив улучшения, Хуалань начала заставлять её играть с воланом. Минлань ощущала себя заключённой, а Хуалань тюремщиком, но ей приходилось послушно стоять во дворе и пинать волан. Ей нужно было пнуть его тридцать раз в день, и каждые три дня это число увеличивалось на пять. Хуалань даже завела книжечку и записывала в неё список ежедневных упражнений Минлань. Каждый день Хуалань стояла над ней с каменным лицом, которому позавидовал бы любой тюремный охранник, и Минлань не могла пропустить ни одного упражнения.

Хуалань была типичной старшей сестрой, и она жаждала делать то, что подобает старшей сестре, но, к сожалению, её братья и сёстры не были способны удовлетворить это её желание. Чанбай был необычайно взрослым для своих лет, часто бывало так, что именно он отчитывал Хуалань, а не наоборот. Жулань была упрямой и высокомерной, она ненавидела, когда её контролируют, поэтому Хуалань никогда с ней особо не ладила. Если Хуалань ругала её, Жулань отвечала троекратно и из-за Ван Ши она не могла по-настоящему наказать Жулань. Помимо них, оставались ещё Чандун и дети наложницы Линь, но Хуалань не желала ухаживать за детьми наложницы Линь, а Чандун был слишком мал.

Минлань же была наделена характером мягким и послушным, если её отчитывали, то она не огрызалась в ответ, она лишь молча смотрела на тебя своими большими блестящими глазами. Иногда она уходила в себя. Хуалань была очень довольна таким поведением младшей сестры и постепенно Минлань начала ей нравиться даже больше, чем её родная сестра.

Люди в поместье бо Чжунциня работали очень быстро и вскоре они прислали свои свадебные подарки. Поскольку Юань Веньшао уже вышел из обычного возраста женитьбы, они ясно намекали, что хотят устроить свадьбу поскорее, максимум до середины следующего года. Отвечая на их письмо, Шэн Хун призвал на помощь все свои знания в области литературы и написал максимально ёмкий и элегантный ответ. Было неясно, понимает ли другая сторона всю суть его письма, но речь шла о том, что его дочь была слишком молода и она не могла вынести столь ранней женитьбы. Шэн Хун постарался выразить свои отеческие чувства максимально экспрессивными фразами. В итоге, в ответ на это письмо семья Юань немедленно выслала ещё больше свадебных подарков. Они даже пригласили церемониймейстера из управления Хунлу, чтобы тот передал подарки лично. Понимая все тонкости этикета Шэн Хун, в свою очередь, увеличил размер приданого и назначил дату свадьбы на май следующего года. В итоге обе семьи остались довольны.

После этого Хуалань заперли в покоях и заставили шить своё свадебное платье. Предполагалось, что это улучшит её характер. Минлань могла наконец-то вздохнуть спокойно. К этому времени количество пинков волана уже достигло шестидесяти пяти раз в день. А теперь, когда её надзирателя, наконец, заперли, она могла вернуться к жизни маленького поросёнка и продолжать есть и спать целыми днями. Ну и иногда терпеть нападки со стороны Жулань.

Медленно, но неумолимо, погода становилась холоднее. В отличие от остальных сезонов, зимой различия между севером и югом ощущались особенно явственно. Во всех комнатах начали подогревать полы. В комнатах стояли изысканные кровати из дерева и кирпича, они совмещали в себе кирпичное основание и большое количество деревянных украшений и подогревались снизу. Минлань была уроженкой юга, и она понятия не имела, что в древности северяне пользовались такими красивыми и удобными кроватями с подогревом. Вероятно, из-за своих упражнений Минлань не заболела даже тогда, когда стало совсем холодно. Однако заболел кое-кто ещё.

Возраст пожилой госпожи Шэн давал о себе знать. Да и путешествие на север выдалось нелёгким. Так что она так и не смогла привыкнуть к новому месту и климату. Осенью она тоже начала кашлять. Она обладала абсолютной властью в рамках своих покоев, так что никто из её служанок не посмел заставить её принимать лекарство или пинать волан. Другими словами, её болезнь даже не пытались лечить. Когда наступила зима, её периодически начало лихорадить. Обычно это происходило так: у неё подскакивала температура и она теряла сознание. Пришедший лекарь сказал, что она в опасности, поскольку подобная болезнь опаснее всего именно для стариков. Угроза жизни пожилой госпожи очень сильно напугала Шэн Хуна и Ван Ши.

Если пожилая госпожа Шэн умрёт, то Шэн Хуну придётся объявить траур и покинуть свой пост как минимум на год, а Хуалань в это время не сможет выйти замуж. Так как Юань Веньшао было уже двадцать лет, было очень сомнительно, что он будет дожидаться Хуалань. Чета Шэн понимала, насколько серьёзной была эта проблема, так что они объединили силы и день и ночь присматривали за пожилой госпожой Шэн. Они внимательно изучали каждый рецепт и лично пробовали каждую чашку лекарства. Они убили на это столько сил, что сами чуть не заболели из-за усталости. Этот образ «почтительного сына и добродетельной жены» вызвал огромное количество положительных реакций от всех семей префектуры Ден, и в итоге им всё-таки удалось забить гвоздь гнутым молотком.

Спустя несколько дней лихорадка пожилой госпожи Шэн, наконец, прошла и впервые за долгое время она смогла вздохнуть полной грудью. В этот раз она избежала смерти, но чета Шэн не расслаблялась. Они немедленно принялись переправлять всяческие питательные добавки и лекарства со складов в зал Шоу`ань. Для Минлань неважно было, насколько ценными или полезными были эти добавки, они оставались частью традиционной медицины, а это значит, что вкус их, вероятней всего, был отвратительным. Так что она невольно сочувствовала пожилой госпоже Шэн. Спустя пару дней с этого момента из зала Шоу`ань внезапно пришло сообщение, в котором говорилось, что пожилой госпоже Шэн одиноко, и она просит прислать какую-либо из внучек.

— Мама, почему ты хочешь, чтобы пошла я? У этой пожилой госпожи такой ужасный холодный характер. Она говорит всего лишь несколько слов в год, остальное время она молчит. Её

комнаты пусты и уродливы, в них нет ничего ценного. Она всегда презирала тебя, так что я не пойду туда, и не буду прикидываться дурочкой, — Молань свернулась клубочком среди бесчисленных простыней на кровати с подогревом. Она была одета в жилетку из каштанового беличьего меха, украшенную золотом. В руках она держала грелку для рук в форме китайской тыквы. Она была украшена эмалью и филигранными узорами. Девочка как раз училась вести себя утончённо и изящно.

— Дорогая моя, как я могу позволить тебе пойти туда и страдать, — наложница Линь смотрела на свою дочь, в её глазах читались одновременно гордость и волнение. — Но нам всё равно придётся загадывать на будущее. Ты же видела тот спектакль, когда твоя сестра Хуалань готовилась к свадьбе. Вот так выглядит девушка, чьей руки жаждет сотня уважаемых семей. Как величественно это выглядит, не правда ли? Но можем ли быть уверены, что когда ты вырастешь, у тебя будет столь же величественная церемония?

— Будет ли церемония такой же? — Молань пожала плечами, но её голос остался таким же элегантным, как и до этого. — Мам, пожалуйста, давай не будем про законных и незаконных детей. Папа уже сказал, что он не даст мне страдать в будущем. Он поступит точно так же, как и со старшей сестрой. У меня определённо будет моя собственная прекрасная свадьба. К тому же, ты владеешь своей личной собственностью и предприятием, так что мне нечего бояться.

— Да что ты знаешь, доченька? Есть три причины, из-за которых твоей старшей сестре Хуалань уделяют столько внимания. Во-первых, это благодаря твоему отцу. Благодаря тому, что его продвижение по карьерной лестнице чиновника происходит гладко, благодаря его хорошей репутации, благодаря его умению взаимодействовать с людьми. Именно поэтому множество людей хотят связать себя с нами узами брака. Во-вторых, это потому что наше семейство куда более богато, чем большинство бедных младших чиновников. В-третьих, это потому что Хуалань происходит из законной линии. У неё даже есть заколка, которую передают из поколения в поколение в семье её дяди. И последнее, вас с ней совершенно нельзя сравнивать. К тому же не забывай, что у тебя с Жулань всего несколько месяцев разницы в возрасте. В будущем, когда придёт время выдавать вас замуж, не факт, что тебе останутся достаточно хорошие кандидаты, — наложница Линь забрала у дочери грелку и открыла её. Она пошевелила уголки в ней медной палочкой, после чего закрыла и вернула её.

Даже несмотря на то, что Молань была весьма взрослой для своих лет, услышав эти слова, она покраснела.

— Что ты такое говоришь, матушка? Сколько мне, по-твоему, лет?

— Я не сожалею ни о чём из того, что я сделала в тот год, когда я стала наложницей и поругалась с госпожой и обидела пожилую госпожу, — наложница Линь взяла свою дочь за руки, нахмурила свои изящные брови и понизила голос. — Я не боюсь никого. В конце концов, твой старший брат наследник, не важно, рождён он от жены или наложницы, он всё равно сможет унаследовать часть семейного имущества и устроить свою жизнь. Так что я волнуюсь только за тебя.

— Мама, не принимай всё близко к сердцу. Отец сильно меня любит, — тихо произнесла

Молань. — Я вторая по возрасту после старшей сестры. И в любом случае, он не поступит со мной нечестно в будущем.

— Но он может быть недостаточно щедр! — перебила свою дочь наложница Линь. Молань замолчала и откинулась на кровать. Линь закрыла глаза и, тщательно подбирая слова, продолжила. — Тебе уже семь лет, тебе пора понять кое-что. Когда мне было семь, твой дедушка по материнской линии разрушил нашу семью. С тех пор хорошие дни в нашей семье закончились. У твоей бабушки абсолютно не было таланта к планированию. Они выживали, распродавая своё имущество. И всё время она жаловалась о том, что ей не удалось выйти за успешного человека. Пусть она и её друзья детства всегда близко общались, некоторые из её друзей стали богатыми и влиятельными, тогда как другие пали в нищету и отчаяние. Большинство из этих девушек даже не любили их родные семьи. Единственным правильным решением, которое она приняла перед смертью, было то, что она послала меня в поместье семьи Шэн.

Комната погрузилась в тишину. Курительница, стоящая на полу, тихо выпускала из себя клубы дыма. Наложница Линь погрузилась в свои воспоминания. Перед глазами всплыла сцена её прибытия в поместье семьи Шэн. Несмотря на то, что Шэн Хун тогда не занимал никакого особо высокого поста, его прадедущка оставил своим потомкам большое наследство и его дедушка имел титул таньхуа. Поскольку семья Шэн была купцами, кастой, которую недолюбливают дворяне и чиновники, то, что кто-то из них стал таньхуа, повысило их положение в чужих глазах. В те дни поместье семьи Шэн было облагоустроено, в нём были красивые и изящные сады, большинство мебели было отделано серебром и позолотой, они одевались в шелка круглый год. Она в жизни не могла представить, что можно было жить столь роскошно, и, более того, что ей позволят прожить такую элегантную жизнь. В те дни Шэн Хун был красив, он уверенно стоял на ногах, его образ затмил её разум, избавив её от всяких сомнений.

Молань рассматривала красивое, но задумчивое лицо своей матери. Внезапно она спросила:

— Мам, а почему ты стала наложницей? Разве не было бы лучше, если бы ты вышла за кого-нибудь ещё и стала законной женой? Просто сейчас вокруг тебя так много скандалов и слухов, они говорят... говорят, что ты... падшая женщина.

Наложница Линь внезапно открыла глаза и бросила на неё тяжёлый взгляд. Молань немедленно опустила голову, опасаясь говорить что-либо ещё. Наложница Линь смотрела на неё ещё некоторое время, после чего отвела взгляд в сторону и медленно ответила:

— Когда ты вырастешь, ты начнёшь понимать, как устроен мир. Пожилая госпожа Шэн хороший человек во всех отношениях, кроме одного. Она обожает жаловаться о том, что «легко обрести бесконечное богатство, но трудно обрести истинную любовь». Но у бедных и занимающих низкое положение пар в жизни столько проблем. Пожилая госпожа Шэн же родилась в семье хоу, конечно она не понимает истинных ужасов бедности. Линьшен, живущий на деньги правительства, получает всего лишь где-то семь или восемь доу риса и одну связку медных монет в месяц. А служанки высших рангов в нашем поместье получают целых восемь серебряных монет. Одна только твоя жилетка стоит примерно пятьдесят или шестьдесят лян серебра. А специальные угли для грелки, которую ты держишь, стоят два лян за унцию.

Добавь к этому всё, что ты ешь и носишь каждый день и посчитай, сколько бедных студентов понадобилось бы, чтобы позволить себе всё это.

От расчётов на лбу Молань выступил пот, а наложница Линь горько усмехнулась.

— Кроме того, всего лишь то, что человек беден, не означает автоматически, что у него хороший характер. Однажды моя двоюродная сестра вышла замуж за бедного студента, и её мечтой было, что однажды они смогут жить полной жизнью. Но всё, что этот студент умел делать, так это писать вульгарные и лицемерные тексты. Он не смог пройти гражданский экзамен и не смог завести своё собственное дело. Твоей тётушке приходилось помогать ему решать каждый вопрос, она страдала вместе со своим мужем, она родила ему детей и даже помогла ему раздобыть несколько клочков земли. Однажды урожай был чуть лучше, чем обычно, так что этот студент решил привести в дом наложницу. Когда твоя тётя отказалась, он каждый день отчитывал её за то, что она не добродетельна, и чуть не выгнал её из семьи. Она не смогла выдержать постоянного давления и впустила в дом наложницу, которая довела её до смерти за несколько лет. Дети, оставшиеся после неё, достаточно пострадали от других. Хмпф! Когда этот студент пришёл делать предложение, он тоже говорил много красивых слов, он вдохновлялся трудами древних писателей, он обещал любить мою кузину, он пророчил супружеское счастье, обещал носить её на руках. Ха! Пустые слова!

Молань слушала её, находясь в трансе. Заметив это, наложница Линь смягчила тон своего голоса.

— Женщине нужно полагаться на мужчину всю свою жизнь. Если мужчина бесполезен, тогда не важно, насколько сильна женщина, она просто не сможет жить с гордо поднятой головой, так что я решила, что не важно, законная я супруга или нет, у моего мужа обязательно должен быть хороший характер. Он должен уметь ценить эмоции и чувства, быть талантливым, быть способным защитить семью от опасности. С тех самых пор, как я следую за твоим отцом, мне не нужно ничего бояться, даже несмотря на то что я всего лишь наложница. Я могу жить мирной жизнью, у меня и моих детей есть хорошая поддержка.

Мать и дочь некоторое время сидели тихо, после чего наложница Линь мягко рассмеялась.

— Все те семьи, которые для меня подобрала пожилая госпожа, когда мне нужно было выходить замуж, были семьями фермеров и учёных. Да и сама она жила просто, она не могла собрать мне достойное приданое. Ха! Я, юная госпожа, рождённая в семье чиновника, если бы я искала простой бедной жизни, разве я пошла бы в поместье семьи Шэн? Что за вздор!

— И ты всё же хочешь послать меня к пожилой госпоже? Разве она примет меня? — не удержалась от вопроса Молань.

— Глупенькая, — наложница Линь улыбнулась ей. — За твоё положение отвечает исключительно твой отец. Не важно, сколько внимания мне уделяют, всё равно я всего лишь наложница. А ты растёшь со мной, а не с законной женой. Если ты сможешь научиться правильному поведению и этикету у пожилой госпожи, тогда в будущем ты займёшь более

уважаемую позицию в поместье, и твои шансы на хороший брак будут выше, чем у других дочерей наложниц. Господин хочет, чтобы пожилая госпожа сама выбрала внучку, которая будет жить с ней. Но подумай вот о чём. Хуалань вот-вот выйдет замуж, госпожа не захочет расставаться с Жулань, Минлань слабая и больная, а мальчикам нужно учиться, их она не возьмёт. Кто остаётся?

Удивлённая, но радостная, Молань сказала:

— Отец действительно любит меня, но... я боюсь пожилой госпожи...

— Я прекрасно знаю, что за человек пожилая госпожа, — со смехом ответила наложница Линь, погладила её по голове и поправила её чёлку. В её глазах была видна благосклонность. — В глубине души она благородна и горда, и она любит жалеть слабых. Ей не трудно прислуживать, даже когда она ведёт себя заносчиво. С завтрашнего утра ты начнёшь выражать своё уважение и прислуживать пожилой госпоже. Помни, тебе следует быть заботливой и нежной, и всячески показывать, что ты запуталась и испытываешь вину глубоко в душе. Никогда не называй меня мамой в её присутствии, называй меня наложницей. Иногда можешь даже говорить обо мне гадости. Твои речи должны быть сладки, однако твои действия должны быть умны. Тогда пожилая госпожа не будет злиться на тебя за мои действия, — она вздохнула. — Если задуматься об этом, именно я тяну тебя назад. Если бы ты родилась дочерью госпожи, тогда тебе не пришлось бы идти ублажать эту старую женщину.

— Мама, что ты такое говоришь? Я от твоей плоти и крови, не говори такого! Ты вовсе не тянешь меня назад! — Молань сладко улыбнулась и прильнула к наложнице Линь. — С советами мамы я точно смогу завоевать милость пожилой госпожи. И когда я займу достаточно высокое положение, я устрою для тебя достаточно хорошую жизнь.

— Такое хорошее дитя, — наложница Линь улыбнулась. — Когда господин получит новую должность, вполне вероятно, что ты сможешь выйти замуж даже более удачно, чем твоя старшая сестра. Когда придёт время, сами небеса благословят тебя.

Примечания:.

1) Эриоботрия японская, или Мушмула́, или Лóква, или Шéсек (лат. *Eriobotrya japonica*) — небольшое вечнозелёное дерево или кустарник подсемейства Яблоневые семейства Розовые (*Rosaceae*). Декоративное и плодовое растение.

2) Таньхуа – человек, вошедший в тройку лучших на гражданском экзамене.